

Владимир М.М. Родионов

Возвращение андарийца

Цикл книг "Под светом Рувана"

Серия "Вторая война богов"

Владимир М.М. Родионов

Возвращение андарийца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70116730

SelfPub; 2024

Аннотация

Очувшись на другой планете после встречи с «кротовой норой», лейтенант разведывательной группы Данила Богомолов с позывным Оцелот обнаруживает, что является частью древнего пророчества и так просто улететь обратно на Землю ему не удастся. Хотя бы потому, что жители Флатэры подозрительно часто называют его «небесным человеком» или спасителем. Так неожиданно для себя Оцелот погружается в новую реальность, а именно в мир магии и меча, где его ждут новые друзья, враги и темные тайны. Сражаясь с жуткими монстрами и интригами высокородных домов, он пытается выжить и найти того, кто знает ответ на главный вопрос: как вернуться домой?

Содержание

1	4
2	6
3	10
4	29
5	33
6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владимир М.М. Родионов

Возвращение андарийца

«Не всё то благо, к чему многие так жадно стремятся».

Марк Туллий Цицерон

1

В лохмотьях и с грязным от пыли и сажи лицом, мальчик лет десяти от роду, задыхаясь, бежал по узкому туннелю. Он спотыкался и падал, вставал и оглядывался назад. Пламя факелов, танцуя, никак не могло победить полумрак подземелья. Эхом разносились звуки капель конденсата, гулко ударяясь о металлические трубы, а в темноте, где-то в глубине туннеля, нарастал рокот приближающейся смерти. Мальчик вбежал в большой зал котельной и оказался в тупике: до вентиляционного люка на потолке ему никак не дотянуться. А это был единственный выход.

Трясаясь от страха, парнишка вжался в стальную стену. Он попытался закричать, но костлявые пальцы ужаса сжали горло. Из туннеля с топотом и жутким воем прямо на него надвигался пожиратель-ищейка.

Здрав вверх безобразную голову, ищейка огласил подземелье тяжелым рокотом, перерастающим в хохочущий крик

гиены. В тот же миг, сверху, из люка, вынырнул человек. Он с грацией кошки приземлился на ноги, несмотря на тяжёлые с виду доспехи, мерцающие лиловым светом. В руках человек держал два меча, по их листообразным клинкам бежал фиолетовый огонёк. Воин рванул к пожирателю, поднырнул под него и быстрым и резким движением отрубил ему ноги. С жутким стоном чудовище рухнуло на пол. Человек же, сделав сальто в воздухе, оказался на шее противника и вогнал в его голову два светящихся клинка. Пожиратель пару раз дернулся и застыл.

2

Корвет Разведывательного Управления Федерации «Манул», с Разведывательно-Диверсионной Группой Особого Назначения «Умбра» на борту, совершал манёвр уклонения от энергетической плазмы, выпущенной фрегатами Агаманской империи. По форме корвет напоминал Манту, гигантского морского дьявола, а серебристая обшивка, словно ртуть, блестела под лучами Тальяра, звезды местной системы. Интенсивная атака не давала шансов корвету на спасение. Активная защита энергогасителей, как и нейтронный купол корабля, не предназначались для штурмовых операций и не могли противостоять мощи орудий Агаманов. Фрегаты, похожие на плод дуриана, испускали сгустки зеленой плазмы, разрывающей «Манул» на кусочки.

По всему кораблю заработали коммуникаторы: «Говорит капитан корабля Джиріш Вёшал! Неизвестная аномалия в нашем секторе не даёт совершить ГРП-переход¹, генератор «струны» Тагнарлов не фиксирует точку перемещения, вследствие чего нам не удастся уйти от флота агаманов. Приказываю всему экипажу направиться к спасательным капсулам и покинуть корабль!» Весь медблок, группа инженеров, командный состав корабля и отряд Умбра в спешном порядке

---

¹ Гравитационный Разрыв Пространства

направились в аварийный отсек транспортировочного шлюза. Лейтенант Данила Богомолов с позывным «Оцелот», как и вся спецгруппа, был облачен в новейший боевой костюм ТРОН². Костюм, напоминающий переплетение чёрных, матовых трубок-жгутов, должен был пройти боевое испытание в секретной операции, которая изменила бы ход войны с империей. Но каким-то образом агаманы узнали план Федерации и приготовили западню.

Корабль содрогался от внешних ударов вражеской атаки. Мерцало освещение, стонал аварийный сигнал, свистели и шипели, прогреваясь, движки спасательных капсул. Данила занял место в одной из них. Створжилась внутренняя оболочка. Звучно сомкнулась основная внешняя дверь. Наступила тишина, только стучало в висках, будто отсчитывая секунды ожидания.

При выбросе капсулы перегрузка вдавила Данилу в лежак. Включив экран визора, он увидел жуткую картину: фрегаты империи расстреливают одноместные боты! Предчувствие неминуемой гибели сдавило ледяной рукой грудь.

Вдруг сигнал компьютера тревожно застонал, отрезвив лейтенанта: «Внимание! Аномальное притяжение!» Движки загудели от напряжения в попытках направить капсулу по-дальше. Но какая-то сила не давала это сделать. Данилу затягивало в неизвестную аномалию. Он попробовал перенаправить всю энергию на движки, но компьютер отрицал все

---

² Тактический Разведывательный Особого Назначения

его действия: «Недостаточно энергии для изменения маршрута!»

– Да чтоб тебя на Венере разбудили! – выругался Данила и хорошенько двинул кулаком по панели ручного контроля. – Да уж, ирония – погибнуть не от Агаманов, а в какой-то черной дыре!

Тело начало покалывать и скручивать, будто его выжимали вручную, как бельё после стирки. Стало тяжело дышать. «Неужели вот так всё и закончится, не начавшись? Глупо как-то» – мелькнула мысль в голове лейтенанта, и тут же яркий свет поглотил его сознание.

Истошный писк аварийного сигнала капсулы вернул Данилу в реальность. Голова гудела и кружилась, как после Ортанского самогона. Экран визора не работал.

– Где мы находимся? – обратился лейтенант к компьютеру. – И отруби аварийку! – он скорчил гримасу от подступившей тошноты.

Через пару секунд сигнал замолчал, немного покряхтев, компьютер выдал: «Неизвестная планета, в базе навигации не числится, состав атмосферы – кислород двадцать восемь процентов, азот – шестьдесят девять процентов, инертные газы – три процента, притяжение – одна целая две десятых g земной, температура тридцать восемь градусов по Цельсию».

– Спасибо! – лейтенант остановил компьютер, дабы избежать дальнейших физико-химических показателей, и прика-

зал подготовить облегающий костюм, созданный по технологии Тагнаров.

3

Дверь открылась и струйки песка посыпались внутрь капсулы. Разницу притяжения Данила не почувствовал, так как технологические мышцы ТРОНа компенсировали гравитацию. Лейтенант огляделся. БИШ³ сканировал окружающий мир. Экран шлема переключался от инфракрасного и ультрафиолета до рентгеновского и спектра гамма-излучения. Получив все данные, шлем остановился на привычном спектре человеческого глаза.

Местная звезда светила немного ярче Солнца. Вокруг была пустыня. Крохотные смерчи, не более метра в высоту, рождались ветром. Захватив в свои воронки немного оранжевого песка, они пробежали по бархану и сразу же рассыпались. Данила, наблюдая за забавами ветра, заметил бархан повыше, и вернулся к капсуле за тактическим поясом, в котором находилось всё необходимое для длительных спецопераций: запас воды, еды и лекарств, несколько гранат различного действия и фотонный пистолет. Лейтенант закрепил пояс и приказал бортовому компьютеру сканировать звездное пространство, а также рассылать сигналы бедствия. Капсула зашевелилась и зашипела, открылся пусковой раструб спутника связи. Из него с хлопком вылетел небольшой шар

---

³ Боевой Интеллектуальный Шлем

и устремился в небо.

– БИШ, – обратился Данила к мозгу костюма, – включи маскировку на всякий случай.

По костюму пробежали искорки, он помутнел и в итоге слился с пустыней, став почти невидимым.

– Ну что пойдём, залезем повыше, оглядеться надо, – сказал сам себе лейтенант.

«Оцелот, не обязательно говорить вслух. Я понимаю мысли, ведь мы соединены нейронным коннектором, расположенным на ваших шейных позвонках», – монотонно отчеканил БИШ в мыслях лейтенанта.

– Да я знаю, просто так не скучно, – пояснил Данила вслух.

«Может быть не страшно?» – с ноткой подозрения поинтересовался БИШ.

Лейтенант остановился.

– На что намекаешь?

«Всё-таки на неизвестной планете, вдали от дома!» – нагнетал компьютер.

– Да нет, скорее азарт проснулся. Где меня только не носило! Но место конечно далеко не уютное.

– А! Ну скучать то я вам не дам! – ответил БИШ приятным женским голосом.

– Что ты говоришь! – улыбнулся Данила.

– Кстати можно и позагорать, уровень ультрафиолета в норме.

– Ух ты! Это же кто тебя острить научил, ты же боевая

система, – удивился лейтенант.

– Никак не могу знать! – отчитался искусственный интеллект.

– Видать переход через аномалию и на тебе сказался!

Лейтенант приближался к примеченному бархану. Забравшись на вершину, он ещё раз огляделся. Кругом один песок. Только неровный ветер шелестел песком, рисуя извилистые волны.

– Ну это явно не Земля, хоть и похожа по данным атмосферы. БИШ, начни отсчёт времени, рассчитай местные сутки и увеличь зум визора, – лейтенант заметил прямо перед собой темное пятнышко. – увеличь зум... ещё... вроде город!

На экране шлема отобразились красным цифры расстояния до города – тридцать девять километров.

– Идём разгадывать загадки, – бросил Оцелот и начал спуск с песчаной вершины.

Звезда находилась в зените, когда на экране шлема голубым засветились цифры температуры – сорок шесть. Световой фильтр защищал глаза от ярких лучей светила, да и микроклимат костюма делал путешествие комфортным.

Во время пути до неизвестного города лейтенант видел пустынных жителей. Бордовые, с черными пятнами, из песка вылезали длинные многоножки, пробежав несколько метров, они снова прятались в песок.

– Членистоногие диплоподы! – оживился БИШ.

- А!?! Скорее всего! – Данила сделал вид, что знает это.
- Вы слышите это в первый раз, – разгадал обман БИШ.
- Спасибо за информацию, – лейтенант закатил глаза.

По пути Данила заметил, что песок этой пустыни плотнее, чем земной. Он наклонился и взял горсть. Шлем включил микроскоп. Песчинки были гранулированные и по форме напоминали песочные часы. «Мм, интересный песочек», – подумал лейтенант.

«Хотите, я проведу анализ?», – сразу отреагировал БИШ.

– Ну конечно, давай ещё геологией займемся. Идём путь домой искать, лаборант или лаборантка!

– Женский голос только для вашего удобства, ведь у меня нет признаков...

– Знаю! Я шучу! Не отстаю от тебя!

– Очень мило, лейтенант, – «обиделся» компьютер.

– Ладно! Если желаешь, проведи свой анализ! – сдался

Данила.

Песчинки в ладони исчезли, утонув в поверхности костюма.

– БИШ, прикинь ширину населённого пункта, – попросил лейтенант, завидев городскую стену с большими двустворчатыми воротами.

– Девяносто девять километров, – посчитал компьютер. – Высота стены ровно тридцать метров.

– Ух! – присвистнул лейтенант.

Стена цвета охры разделялась башнями с дозорной,

крытой бурой черепицей, площадкой. На каждую секцию был нанесен рисунок какой-то планетарной системы. Перед стальными воротами, друг напротив друга, стояли две громадные статуи мужчины и женщины, полы каменных балахонов закрывали их стопы. Изваяния держали вместе один большой факел.

– Ну вот, похоже, живут здесь люди, а не какие-нибудь космические уродцы, – заглянув в приоткрытые ворота, произнёс Данила и вошёл в город. Он осторожно ступил на узорчатую плитку, расчищенную от песка ветром.

Вдоль центральной улицы призрачно возвышались полуразрушенные дома разных цветов и размеров. Временами ветер неприятно свистел, гуляя в разбитых окнах. Пройдя по улице, разглядывая вывески на непонятном языке, Данила наткнулся на завал из проржавевшей груды металла, похожий на остовы каких-то транспортных средств.

– Это что ещё за баррикады, оборону держали или революция была? – хмыкнул он.

– А может техногенная катастрофа, – предположил БИШ. Лейтенант принялся расчищать дорогу. Не терпелось испытать ТРОН в реальном деле. Костюм давал бойцу большие силы. Так, оператор ТРОНа мог поднять груз в двадцать раз тяжелее, чем без костюма. Технологические мышцы неплохо справлялись, параллельно синхронизировались другие ткани, создавая крепкий скелет. Металл летел в разные стороны с грохотом и лязгом. Расчистив завал, лейтенант направился

дальше.

«Интересное сочетание, – подумал он, – двухэтажные дома в стиле, похожем на рококо, смешивались с высотками примерно двадцать первого века на Земле.

«Я тоже это приметил, Оцелот», – вмешался БИШ.

«А ты ещё здесь?», – пошутил Данила.

«Да конечно... Впереди, наблюдаю площадь», – ответил БИШ.

«Да, вижу, смотри, там здание в центре, с четырьмя колоннами, и большим изображением глаза на фасаде... Заглянем?», – предложил лейтенант.

Шестиметровые двери, украшенные мозаикой из цветного стекла, легко открылись, без скрипа. Данила вошёл в просторный холл. Справа стояла стойка из тёмного дерева, слева овальный стол и пара стульев. На потрескавшейся от времени лаковой поверхности стола лежала пара книг. На потолке висела огромная кованая люстра, в ее шестнадцати золотистых цветках виднелись битые лампочки. Они же говорили о том, что местные жители знали об электричестве. На купольных сводах были изображены люди, окруженные причудливыми символами. Двери из морёного дерева скрывали новую комнату. Лейтенант распахнул их и перед ним предстал двухъярусный зал. Вдоль его стен, по обе стороны, почти до самого потолка, тянулись стеллажи с книгами. Узкие окна пропускали дневной свет. Свод потолка делили десяток золотистых люстр, схожих с люстрой из холла. В глубь зала

убегала истоптанная ковровая дорожка болотного цвета.

– Смею предположить, что это местная библиотека, – выдал БИШ.

– Да, смотри, сколько книг, в неплохом состоянии, в отличие от всего остального, – ответил Данила и вынул из кармана пояса два небольших шарика. Шарики трансформировались в подобие птичек колибри. Лейтенант подбросил их.

«БИШ, просканируй книги, нам надо изучить местный язык». «Колибри», жужжа, принялись летать по стеллажам библиотеки, сканируя страницы книг. Лейтенант, вернувшись в холл, присел на стул и вытащил из другого отделения пояса серебристый брикет, раскрыл его и разломил пополам пластину питательной субстанции, состоящей из белков, жиров и углеводов, с суточной нормой для человека витаминов и минералов.

– Эх, сухпай спецназа, сейчас бы шей старорусских, – выдохнул лейтенант, откусил пластину, положив ноги на стол.

Дожевав пластину, он взял книгу со стола и стал её листать. Под жужжание сканеров, Данила не заметил, как заснул.

– Сколько я спал, БИШ? – вскрикнул лейтенант, едва разлепив веки.

– Пять часов, – отозвался искусственный интеллект.

– Что у нас?

– Почти всё. Пока вы спали, я закачал в вас азбуку и три четверти слов из общего объёма местного словаря. В пути я

буду их добавлять.

– О, неплохо! – лейтенант потянулся и слегка размялся, поприседав. – Так, надо найти хоть кого-нибудь живого...

– Внимание! – перебил лейтенанта «БИШ. – Ощущаю вибрацию.

– Что за вибрация?

Данила прислушался. И почти сразу ощутил короткие, переменные колыхания пола.

– БИШ, шлем и маскировка, – скомандовал лейтенант.

Костюм начал преобразовывать шлем. Будто сотни маленьких ужей, черные трубки оплетали голову Оцелота. Костюм стал прозрачным, и Данила вышел из библиотеки.

По площади тяжело ступал гигантский монстр. Туловище его покрывали бурые хитиновые пластины, которые то и дело раскрывались, будто жабры у рыбы, и с треском захлопывались. Кроваво-красный хвост с крючковатыми отростками и кончиком в виде шипастого шара бил по узорчатым плитам. Шесть маленьких черных глаз, по три с каждой стороны головы, осматривали площадь. Монстр раскрыл пасть, с сотнями острых зубов, и издал оглушительный рокот. В тот же миг, с крыши ближайшего здания спрыгнули два человека. Они были в средневековых доспехах! У одного доспехи изнутри сияли фиолетовым светом, в руках он держал два меча, по лезвиям которых, словно струйки воды, бегали огоньки. Второй же, с топором, похожим на алебарду, светился синим. Двое смельчаков накинудись на чудовище. Воин с ме-

чами волчком уходил от ударов монстра и с легкостью наносил ему раны. Второй не отставал, наносил тяжёлые удары своим оружием. В какой-то момент чудовище изловчилось и в пару ударов раскидало воинов.

– Ясно. Похоже, надо вмешаться, – сказал Оцелот. – БИШ, генератор плазмы и снимите маскировку.

Правая рука костюма начала трансформировать ствол плазмомёта. Маскировка выключилась и монстр, увидев новую цель, ринулся на неё. По спине лейтенанта, где находился термоядерный реактор холодного синтеза размером с теннисный мяч, побежали голубые огни. Дошли до правого плеча, поползли на руку, и в конце концов сконцентрировались в стволе плазмомёта. Плазмомёт издал глухой гул и выплюнул сгусток высокотемпературной плазмы. За доли секунды плазма снесла голову монстра, оставив обугленные края. Туша по инерции протащилась пару метров и рухнула на песок.

Когда пыль осела, воины пришли в себя, со стоном поднялись и, грохоча доспехами, подбежали к лейтенанту.

– Слава великому Рувану! – провозгласили они, сняв шлемы, и встали на одно колено.

«О, а я их понял! Закачка то работает. БИШ, снимите шлем».

– Встаньте, друзья, – заговорил на местном языке лейтенант.

– Приветствуем тебя, небесный человек, – одновременно сказали воины.

– Небесный человек? Интересное сравнение, меня зовут Оцелот! – ответил лейтенант.

– Ингвит, – показал на себя воин, из-под доспехов которого мягко лился фиолетовый свет. – А это Дариш, – он кивнул в сторону напарника.

Лицо светловолосого и зеленоглазого Ингвита было покрыто шрамами, а общий вид говорил о том, что ветеран прошёл не одно сражение. Он был такого же роста что и Оцелот, метр восемьдесят. Молодой Дариш, черноволосый и голубоглазый парень, с наивной улыбкой на полных губах, наоборот, шрамов не имел. Казалось, он только-только ступал на путь воина.

– Ты же с небес? – спросил Дариш, переложив в другую руку шлем.

– Ну по крайней мере, не из этих мест, – хмыкнул Оцелот. – А вы кто, и кто этот Руван?

– Руван наше божество! – Ингвит показал на местное солнце. – А мы поланы древнего города, мы сражаемся с пожирателями.

«Поланы – рыцари, заслужившие звание, а рагары – рыцари высших сословий, имеющие родословную или династию рагаров», – пояснил БИШ.

– Где я, что за планета? – поинтересовался Оцелот.

– Это Флатэра, – ответил Дариш.

– Оцелот, ты пришёл освободить нас? – вмешался Ингвит, прищурился глазами.

– Я случайно попал к вам и хочу найти дорогу домой.

Поланы поникли.

– Чтобы попасть домой тебе нужно искать все ответы на острове Неприкасаемых, в Минтареане, – с грустью произнес Ингвит.

– Хорошо, а где этот остров?

– Тебе надо идти на восток до безымянной бухты. Но есть две проблемы, – дал ответ Дариш.

– Первая – бухта находится далеко, вторая – на остров могут попасть только избранные, туман Ордуфа пропускает не каждого.

– Так, у меня, конечно, много вопросов, но всё-таки хотелось бы добраться до этого Минтареана, – воодушевился Оцелот.

– Мы тебе благодарны за помощь в битве и поэтому поможем добраться до восточных ворот города, – сказал Ингвит. – Железные лошади нам помогут.

– Железные лошади? – удивился Оцелот.

– Да... нам только надо дойти до места, где они стоят.

Дариш сомнительно покачал головой.

– Да ладно тебе, Оцелот ещё возможно поможет нам, – обратился Ингвит к напарнику.

– Я не отказываюсь, будет возможность, конечно помогу, – заверил лейтенант. – Но мне правда нужна связь с моим миром.

– Оцелот и так нам помог, – Дариш кивнул головой в сто-

рону монстра.

– Идём, – бросил Ингвит.

– БИШ, я, кажется, догадываюсь, что за железные лошади, – прошептал лейтенант.

Через несколько минут по центральной улице на большой скорости неслись два чёрных мотоцикла. Оцелот сидел сзади Ингвита, Дариш мчался рядом.

Когда стемнело, путешественники, спрятав байки в одном из подъездов, забрались на пару этажей выше и по очереди дежуря, переночевали. Утром на них напала пара пожирателей. Уродливые собаки, размером со взрослого пони, получили мощные разряды электромагнитной дуги, выпущенной Оцелотом из преобразованной на запястье энергетической пушки. Туши монстров ещё дымились, когда троица отправилась в путь.

Дариш оказался неразговорчивым спутником, Ингвит же поведал лейтенанту о том, что пожирателей выпустил некий Галард. Ордуф, его противник, не смог остановить чудовищ, но создал магическую стену севернее древнего города, тем самым, не дав им пройти дальше. Ордуф решил, что предки Ингвита и Дариша были в сговоре с Галардом и надумал оставить их в городе. Отдав магические доспехи, он велел им вечно бороться с пожирателями. Вот так, в наказание, уже триста лет поколения поланов древнего города воюют с чудовищами Галарда. Вот почему они были расстроены, узнав, что Оцелот прилетел не спасти их, сняв наказание, а просто

заблудился...

– Не беспокойтесь, друзья, как только я налажу связь с моим миром, мы что-нибудь придумаем, – ещё раз пообещал Оцелот после рассказа полана.

Древний город оказался целым регионом, города таких размеров лейтенант ещё не видел. По левую сторону от него располагались промышленные постройки, начиная от металлургических гигантов и электростанций и заканчивая небольшими комбинатами по сборке мелкой автоматики. По правую сторону – фермерские хозяйства, аграрные комплексы и теплицы, а также животноводческие фермы. Видел Оцелот и жилые кварталы, и центры досуга и духовной пищи.

Для привала путешественники выбрали площадь, которая могла поместить в себе десяток футбольных полей. В ее центре, окружённые сакурами, стояли три космических корабля.

– Давайте остановимся в домике смотрителя площади, – предложил Ингвит.

Бетонный домик находился перед площадью, белые лепестки припорошили его будто снегом. Зайдя внутрь, воины сели за стол смотрителя.

– Наши предки тоже были небесными людьми, – сказал Ингвит. – Примерно пятьсот лет назад первый «небесный дом» с нашими предками прилетел на Флатэру, – он указал на разбитое окно, из которого были видны космические ко-

рабли. – Они основали поселение здесь. В течение ста лет прилетели ещё два «небесных дома», а в какой-то момент произошла катастрофа – планету предков, их родной дом, уничтожила, увеличившись в размерах, звезда. Поселенцы остались единственными представителями своего народа, и спустя сотню лет они основали этот город. Ну а триста лет назад прибыли на Флатэру Галард и Ордуф, и случилось то, о чем ты, Оцелот, уже знаешь.

– Ты очень осведомлён об истории города, – подметил Оцелот.

– Ингвит много проводит времени в библиотеке, – вмешался молодой Дариш.

– Да, я многое познал из книг, – согласился Ингвит.

– Так вот кто за библиотекой следит! – воскликнул Оцелот.

Ингвит улыбнулся и кивнул.

– А почему вы не можете уйти за стену, по тому же морю? – осенило Оцелота.

– Ордуф наложил на нас магическое проклятие, чтобы мы панически боялись моря, – пояснил Дариш.

Ингвит развёл руками, магические латы заскрежетали.

– Нам остаётся тянуть лямку груза ошибок наших предков, – тяжело выдохнул он.

– Песок в пустыне у вас интересный, – вспомнил Оцелот.

– О да! – оживился Ингвит. – Раньше пустыня находилась южнее города и вдоль западного побережья, от Запад-

ного хребта и до Хентарийского леса. Жёлтый песок уходил за Кровавое море, до зыбучих песков, но, когда пришли пожиратели, с ними пришёл и песок цвета закатного Рувана. Песок из мира монстров оказался лечебным, он лечит лёгочные болезни и заживляет раны, если его правильно использовать.

В голову Оцелота мягко вклинился БИШ, оповестив приятным женским голосом: «После проведённого анализа песка, я выяснил, что сложная структура, это мозаика необычных материалов, симбиоз кварцево-кремневого строения песчинок и синтеза сигнальных молекул и молекул клеточной адгезии, плюс органические генераторы репарации.»

«У! О! Стоп! Достаточно и того, что он лечит, без подробностей!» – мысленно отрезал лейтенант. Тем временем Ингвит продолжал:

– А пустыню называли Фапир, в честь великого Владыки большого государства. Ещё за тысячи лет до нас, Фапир правил почти всем континентом. Он возвёл большую пирамиду и восседал в ней на троне. Упоение властью настолько поглотило его, что он признал себя богом. Божества разгневались и обрушили на людей болезни и сильные ветры. Так, пирамиду и город возле неё засыпало песком, только верхушки и остались. Город тот проклят, души умерших жителей блуждают в домах, каждый, кто осмелился войти в город, больше не возвращался, а в пирамиду только Ордуф смог попасть. Зачем? Не знаю!

Воины заправили «железных лошадей» топливом из канистр, которые в своё время Ингвит спрятал по всему городу, и продолжили путь. Дариш к тому времени, казалось, отбросил всякую холодность по отношению к Оцелоту, он охотно отвечал на вопросы и даже иногда шутил. Вечером третьего дня, когда путники ночевали в высокой колокольне, Оцелот спросил:

– Те два пса были ищейками, а что это за здоровый монстр, которому я снес голову?

– Это инквизитор, ищейки разнюхивают и убивают людей, а если не справляются, зовут инквизитора, – пояснил Ингвит.

– Ясно, а что за доспехи на вас? Похожи на бионический костюм.

– Это магические доспехи небесных людей, мой называется «Ловец», он придаёт мне ловкость...

– А мой «Разрушитель», – вмешался Дариш, гордо подняв голову.

– Да, доспехи Дариша придают ему разрушительную силу, – продолжил Ингвит.

– Ну а твой божественный доспех, чей он? – поинтересовался Дариш.

– Это детище Тагнарлов, цивилизации гуманоидов, живущих научным прогрессом и познанием мироздания, – объяснил Оцелот.

– Ничего не понял, но красиво звучит. Они тоже небесные

люди? – спросил Дариш.

– Тоже... Давайте спать! – подытожил лейтенант.

Утром четвертого дня троица увидела восточные ворота. Над ними тоже возвышались статуи мужчины и женщины, державшие факел.

– Иди на восток, старайся держаться правее, через три дня доберёшься до гор Восточных морей. Я думаю, в твоих доспехах это не составит труда. Перейдя хребет, ты окажешься в безымянной бухте. Там редко причаливают корабли, только для пополнения запасов воды, но мне кажется, тебе повезет, Небесный человек, – подбодрил лейтенанта Ингвит.

– Спасибо друзья, я думаю, мы еще увидимся.

– Мы надеемся на это, – с этими словами Ингвит обнял Данилу-Оцелота. Молодой полан тоже его обнял и пожелал удачи.

– Не подведи нас, – кивнул Дариш.

– Я думаю, тебе не стоит рассказывать всем подряд, что ты не с Флатэры и что ты Небесный человек, не все будут так добры к тебе, – крикнул Ингвит вслед уходящему Оцелоту.

– Да, конечно! Спасибо за совет, друг! – лейтенант поднял руку и пошёл в сторону восточных гор.

Ночевать пришлось прямо на песке, приятно шуршащем о костюм. Лейтенант перекусил пайком и велел БИШУ спроецировать шлем, так как кончик носа начинал мёрзнуть – в пустыне температура быстро менялась.

На утро следующего дня Оцелот, открыв глаза, первым

делом попросил БИШа соединиться с капсулой и узнать результаты сканирования.

– Зонд, запущенный со спасательной капсулы, собрал данные – звезда, имеет Йоркский спектральный класс F шесть V, вокруг которой вращаются двенадцать планет, мы находимся на четвёртой от звезды, год здесь длится четыреста тридцать девять дней, а сутки двадцать пять часов тридцать четыре минуты. Планета вращается в противоположную сторону, в отличие от Земли, из-за чего звезда восходит на западе, а садится на востоке. Каких-либо сигналов обнаружено не было, звездная система не установлена и отсутствует в базе данных звездного флота. На отправленные сигналы бедствия ответ не получен, – монотонно проговорил БИШ.

– Да, и куда это меня занесло? – вздохнул Оцелот и продолжил свой путь.

На третий день лейтенант уже стоял у подножия гор Восточных морей. Раскаленный воздух колыхал оранжевое светило, Руван, как назвал его Ингвит. По мере удаления от Рувана темнело бирюзовое небо. Тысячи крупинки – звезды оживляли его своим сияющим блеском. Дополняли картину два спутника планеты, которые не спеша плыли друг за другом. Самый большой из спутников был чуть меньше Луны.

Дорога изрядно измотала Оцелота. Идти по пустыне несколько дней, даже в костюме «ТРОН», было тяжело. «БИШ, я думаю переночевать, а с утра тогда отправимся на вершину хребта», – не ожидая одобрения от машины, лей-

тенант расположился за большим валуном и прикрыл глаза.

– БИШ, включи маскировку на всякий случай, – пробормотал он и к удивлению для себя, быстро заснул.

На северо-западе континента Микайпос, между Дарголийских гор, проходя сквозь арки дворца, обрушивался гигантский водопад реки Ратэна, и растворялся в бескрайнем море Рувана, названном в честь восходящей звезды. Прислушиваясь к шуму воды, в дворцовых покоях сидел король Ланкас Дарис Крыло Феникса из династии Суратэнов. Он задумчиво постукивал сапфировым перстнем по письменному столу. Бело-голубая мантия короля, с вышитыми из золота фениксами, летящими в лучах Рувана, скрывала стул из дерева Голроса. Покой правителя нарушил вошедший в комнату Нид, парнишка лет шестнадцати, с длинными русыми волосами.

– Ваше величество, к вам Верховный магистр Белого круга – Фастиан.

– Пригласи! – велел Ланкас.

Розовощёкий полный юноша поклонился.

В покои короля вошёл, опираясь на посох, высокий старый маг в белом балахоне. На лысой голове Фастиана была отметина Великого Вукастара – бледное родимое пятно в форме лапы медведя. Фастиан считался последним из мифического народа Вукасты, живущего по преданию за Северными горами.

– Ваше величество! Мы получили известие от Иларея,

некромант Жавар пробужден, – произнес Фастиан.

– Как!? Этого не может быть! – изумился король.

– Это дело рук Мласканы Онсард! – добавил Фастиан.

– Дочь Саргала! Онсард не мог этого допустить, этот лесной проходимец Иларей что-то напутал! – возмутился Ланкас.

– Иларей, Ваше Величество, спешу напомнить, ученик самого Ордуфа, напутать он не мог, а от Саргала Огнепоклонника давно не было известий.

– Надо отправить гонцов в Фарголию, узнать, что происходит! Как Саргал допустил такое?

– Уже всё сделано, Ваше Величество, но я ощущаю волнение сильной магии с востока, активировались колдуны «красной звезды», – скрипучим голосом размеренно проговорил Фастиан.

– Это, может быть, связано с Жаваром? – король сдвинул светлые брови.

– Волнение сильное, связано с мощными заклинаниями, – старый маг развёл руками. – Похоже, готовится что-то серьёзное.

– Приказываю ввести военное положение в казармах «лиги стражей»! У вас, магистр, много работы, надо узнать, что готовит Жавар, – объявил Ланкас.

– Да, Ваше Величество, но есть ещё новость. Нашли Книгу Галарда, и она не в надежных руках, она у Муштунов.

– О великий Руван, – король поднял руки, молясь Дарго-

лийскому богу. – Это южные дикари!

– Муштуны любят золото, – напомнил Фастиан. – Я предлагаю выкупить у них книгу, пока она не попала к Жавару в руки.

– Да, конечно, я отдам приказ Лангорану, чтобы он собрал отряд и снарядил корабль. Нид, позови ко мне Оркуса и рагара Лангорана!

– Ваше величество! – пятясь к дверям, Фастиан удалился. Ланкас вышел на балкон. Радуга сияла в брызгах водопада. Вдали, на волнах качалась каравелла, паруса которой украшал герб Суратэнов, «Голубой Феникс».

– Отец! – окликнула короля хрупкая сероглазая девушка. – Я хочу совершить конную прогулку!

– Сиолета! Дочь моя, к сожалению, сейчас это небезопасно!

– Что случилось? – Сиолета взяла отца за руку, на её почти детском лице застыло удивление.

– Я получил нехорошие вести, произошло ужасное событие, мне придётся собрать совет.

– Какое событие? Я не совсем понимаю, отец! – забеспокоилась Сиолета.

– Дочь, ты не должна покидать дворец, – Ланкас обнял Сиолету.

– Отец, можно я буду присутствовать на совете?

– Это не женское дело!

– Пожалуйста! – взмолилась принцесса, насупившись.

– Нет, дочь! Будет лучше, если ты какое-то время поживешь в зимнем доме, – заявил король и его лицо стало ещё суровее.

Сиолета вырвалась из объятий, обиженно фыркнула и убежала. Навстречу ей шли советник Оркус, в роскошной синей парче, и рагар-командующий Лангоран, в голубом плаще и позолоченных доспехах.

– Рагар Лангоран, снарядите отряд и корабль для миссии на Дикие Острова, – приказал король.

– Отряд поплывет к Муштунам? – спросил Лангоран, сморщившись.

– Да, надо заполучить книгу Галарда у Шанта Хамина. Оркус, велите казначею собрать двадцать мешков золота для выкупа.

– Ваше Величество, – худое, костлявое лицо советника вытянулось. – это же почти четверть нашей казны, даже для многих фивлатов, это более чем...

– Я не хочу рисковать, речь идёт о безопасности королевства и золота жалеть не стоит, – перебил советника король: – Оркус, разошли известия в наши доминании и союзные фивлаты, я собираю большой совет.

– Да, Ваше Величество.

Советник и рагар поклонились королю и удалились.

Огонёк вспыхнул в глазах Сиолеты, и она поспешила в свои покои.

5

Поднимаясь в горы, Оцелот наслаждался воздухом Флатэры. Перейдя хребет, он остановился у большого валуна и, посмотрев вниз, увидел ту самую бухту с «золотым» песком, о которой рассказал Ингвит, и корабль в море. Корабль стоял на якоре, от него к берегу плыла лодка.

– А вот и наш транспорт, – самоуверенно сказал Оцелот. – Включи маскировку, БИШ, посмотрим, что это за моряки.

Лодка с пятью пассажирами с ходу разрезала песок и первым, кряхтя, из неё вылез толстяк. Он почесал волосатое пузо, торчащее из-под рубахи, и, сняв треуголку, вытер пот со лба рукавом. Оглядевшись по сторонам, толстяк махнул рукой остальным со словами: «Давай поживей, жарко сегодня». Трое тощих, с банданами на голове и серьгами в ушах, стали спешно вынимать из лодки большие кувшины, а пятый, самый длинный, закрепил лодку на берегу, чтобы её не унесло течением.

«БИШ, они вроде как на пиратов похожи», – удивился лейтенант.

«По всему это пираты», – отозвался БИШ.

Толстяк, переваливаясь с ноги на ногу, побрёл в сторону грота. Остальные проделали длинную веревку сквозь рукояти кувшинов и поволокли связку за собой. Они забавно буксовали в песке, а широкие сабли то и дело путались у них в

ногах.

«Пойдем, проследим за ними, БИШ», – предложил Оцелот.

Длинный пират всю дорогу оглядывался назад, будто чуя кого-то, но, потеряв свой крючковатый нос, продолжал путь.

Глубоко в гроте, из скалистой стены бил ключ родниковой воды, пираты наполнили кувшины водой. Толстый, побряхтев, начал разговор:

– Ребята, дело такое, капитан наш Брук совсем плохой, эта болезнь добьёт его. Я что хотел... попросить вас, когда будем выбирать капитана, проголосовать за меня, идет? – он скорчил гримасу и почесал затылок.

– Боцман! О чём вопрос! Конечно, мы с тобой, – отозвался длинный.

– Да-да! – подхватила троица водоносов.

«Снимай защиту, БИШ!» – попросил лейтенант. Пираты вздрогнули от неожиданности, побросали кувшины, схватились за сабли, а толстый поскользнулся и рухнул на задницу.

– Ты...это...кто? – поперхнувшись, просипел он.

– Извините, господа-разбойники, я тут случайно услышал ваш разговор и я могу помочь вашему капитану! – ответил Оцелот.

– Ты как здесь оказался, откуда ты? – недоумевал боцман.

– Это неважно, главное я могу спасти вашего капитана...э... Брука...кажется!

– А с чего ты взял, что мы хотим этого? – спросил длин-

ный, когда пришёл в себя.

– А если я расскажу капитану, что вы, мол, немного его хотите подвинуть? – парировал Оцелот.

– А если мы выпустим тебе потроха? – не отставал длинный.

– Я думаю, это плохая идея!

Лейтенант направил фотонный пистолет на один из валунов. Энергетический луч разорвал камень, выбив фонтан искр. Пираты вскрикнули.

– Без паники, я вас не трону, окажите мне небольшую услугу. Взамен я вылечу вашего капитана.

Боцман, кряхтя, встал на ноги.

– Чужестранец, твоя взяла, наполним сосуды и возьмем тебя с собой.

Весь путь до корабля пираты угрюмо таращились на Оцелота, Боцман нервно тёр подбородок и что-то бормотал себе под нос. Когда лодка глухо стукнулась о борт корабля, боцман произнес:

– Вот мы и на легендарной «Замилии». Эй! Чапс! Спускай лестницу!

Оцелот пробежал глазами по кораблю. Пышногрудая дева на носу держала длинный гарпун. Чёрные паруса, которые уже изрядно выцвели на солнце, трепал ветер. Такой же, истерзанный временем чёрный флаг, с изображением скрещенных двух кривых сабель, развевался на вершине гот-мачты.

Из-за борта показалась лысая голова.

– Ого! Наш боцман кроме воды ещё и трофей притащил.

– Хватит зубоскалить, принимай кувшины, – сердито отозвался толстяк.

Лейтенант убрал шлем и в полной мере ощутил запах пиратских будней. На корабле пахло рыбой, потом и перегаром.

– Жди здесь, я к капитану, – буркнул боцман и потопал вниз в каюту Брука.

Пираты окружили Оцелота, изучая его со всех сторон.

– Это что за цаца такая? – прокряхтел доходяга с выпученными глазами, обнажив свои гнилые зубы.

– Видно, знатный доминус! – съязвил второй пират.

– Хочу посмотреть как доминуса проглатывает акула! – вмешался стоящий рядом с ним здоровяк. Его левый глаз покрыло бельмо, а правый неистово сверлил незнакомца.

– Лучше не стоит! – покачал головой лейтенант.

– Что-что? Цаца что-то пропищала? – продолжил здоровяк.

«БИШ, изобрази что-нибудь!»

Тут же из костюма Оцелота вылезли щупальца, за секунды превратив лейтенанта в огромного чёрного осьминога.

– Кракен! – взвизгнул пучеглазый, и все пираты в ужасе бросились врассыпную.

Костюм Оцелота вернул свою форму.

– Прекратить балаган! – выкрикнул боцман. – Незнакомец, капитан тебя ждёт!

Оцелот кивнул боцману и направился в каюту капитана, по дороге подмигнул пучеглазому, из-за чего тот вздрогнул и попятился с возгласом – колдун Ямдара!

За круглым столом сидел бородач в большой кожаной шляпе. По его изможденному лицу стекали капельки пота.

– Дурт сказал, – бородач поднял воспаленные глаза и кивнул головой в сторону боцмана: – что ты мне можешь помочь. Чужеземец, кто ты?

– Неважно, кто я. Я помогу тебе, взамен ты отвезешь меня к острову Неприкасаемых, – прямо ответил Оцелот.

– На какой остров? – капитан засмеялся, но тут же тяжело закашлял и схватился за грудь.

– Что смешного? – разозлился лейтенант.

Откашлявшись, Брук глубоко вздохнул.

– Ну, во-первых, остров окружает туман Ордуфа, только избранные могут пройти его, во-вторых, туман охраняет могучий Калидар, монстр, глотающий корабли. Нет, это исключено!

– Доставьте меня к туману, а Калидара я возьму на себя!

– Это всё слова, чужеземец!

– Вам придётся поверить в них – отрезал Оцелот.

– Очень смелый юноша! Но у меня нет времени на этот поход...

– Дайте руку, капитан! – перебил его лейтенант.

«БИШ, нужен анализ».

«Да, я готов!» – отозвался компьютер.

Из-за пояса Оцелот достал анализатор и прижал его к вене на запястье Брука. Прозвучал тихий щелчок, через пару секунд лейтенант вложил прибор в плечо костюма. Капитан потёр руку, шмыгнул мясистым носом, настороженно глядя на незнакомца.

«Результаты, БИШ», – мысленно скомандовал лейтенант.

«В крови обнаружен нейротоксин, яд одной из разновидностей змей, классификация данного вида отсутствует в базе, отравление было около пятнадцати дней назад, яд приведёт к летальному исходу примерно через пару дней», продиктовал БИШ.

«Антидот можешь подобрать?» – спросил лейтенант.

«Ищу варианты!»

– Вас отравили, капитан, вам осталась пара дней всего! – заявил Оцелот.

Капитан и боцман переглянулись. Брук занервничал:

– Это невозможно! Как давно меня отравили?

– Дней пятнадцать назад. Но я постараюсь вам помочь.

Оцелот запросил компьютер: «Ну что там, БИШ?»

«Есть вариант, должен помочь, возьмите в аптечке капсулы Р, Т и Ц, смешайте в инъекторе» – предложил БИШ.

Брук ударил кулаком по столу.

– Неужели эта сучка?!

Оцелот выполнил указания БИШа и сделал укол капитану.

– Вы о ком?

– Неважно, – отмахнулся Брук.

– Подождём результат, капитан!

– Что это? Что ты мне вколол? – капитан указал на инъектор в руках Оцелота.

– Лекарство, капитан!

– Я давно хожу по морям! Бороздил морские горизонты от Перламутрового моря до Холодного, бывал в морях Рувана и Западных ветров, бывал во многих странах, но ни разу не видел ничего подобного, твои доспехи вижу впервые! Откуда ты, незнакомец, и как тебя зовут? – Брук, прищурившись, пристально вглядывался в глаза Оцелота.

– Поверьте, я из далёких мест. Зовите меня просто Чужестранец, это всё, что вам нужно знать.

Брук хмыкнул.

– Ну хорошо, не хочешь рассказывать, твоё право. Но если всё, что ты сделал, это хитрая уловка, уж извини, мои головорезы скормят тебя акулам!

– Капитан! Чужестранец явно из далёких мест, в гроте он выстрелил каким-то лучом, разорвавшим валун на кусочки! – вмешался Дурт.

– Да? – удивился Брук. – Ты, верно, колдун?

– Нет! Пострашнее – усмехнулся Оцелот.

– Ну мои ребята не робкого десятка – огрызнулся Брук.

– О да! Я уже это заметил, – саркастично согласился лейтенант.

– Ладно, посмотрим. Загляни пока к нашему коку, что-

нибудь поешь, спать будешь один в трюме, а то, боюсь, как бы мои ребята не прирезали тебя ночью! – Брук рассмеялся и снова закашлял, схватившись за грудь.

Похлёбка была отвратительна. Несколько мутных рыбьих глаз пялились на Оцелота. Хотя лейтенант и пробовал много гадостей за свою жизнь, но сегодня есть ему перехотелось.

– Ну и ладно, мне больше достанется! – кок, сухой и дряхлый старикашка, выдернул железную миску из рук Оцелота и сморщил горбатый нос. – Привыкли, понимаешь, жрать оленину с брусничным соусом – его прокуренный, дребезжащий голос резал слух.

Оцелот развёл руками и извинился.

«Замилия» скрипела и стонала, казалось, она вот-вот развалится. Сидя на пустой деревянной бочке, лейтенант наблюдал как пираты играли в кости, а те в свою очередь поглядывали на незнакомца. Капитан Брук под вечер вышел на палубу. Выглядел он свежо и бодро.

– Поднять паруса, курс на восток! Чужестранец, плывем до тумана, дальше сам!

– Капитан! Я думаю, это не очень хорошее решение! – громко пробасил Дурт.

– Посмотри на меня, Дурт! Колдовство Чужестранца дало плоды! Он сдержал слово, и я сдержу, – раздражённо ответил Брук.

– Капитан! Мы все погибнем! – не отставал боцман.

Брук выдохнул и посмотрел на Оцелота;

– Ты уверен, что нам ничего не грозит?

– Дурт, ты же сам видел, что у меня есть смертоносный луч! В чём сомнения? – Оцелот развёл руками.

– Да...но. – замялся Дурт. – Слово капитана – закон! – наконец сдался он.

Верёвочная койка запеленала Оцелота словно младенца, и незаметно танец корабля на волнах усыпил его.

Стоял идеальный штиль. Зеркальная поверхность моря сонно курилась в рассветной тишине. Неожиданно команду корабля разбудила тревожным звоном рында. Смотрящий на мачте панически кричал, срывая голос: «Калидаааар!» Сонные пираты высыпали на палубу, спотыкались, сбивали друг друга. Кто-то хватал вещи, кто-то бежал к лодкам. Брук, выйдя из своей каюты, оглядел обезумевшую команду и яростно выкрикнул:

– Без паники! Разбудите Чужестранца!

– Я здесь! – Оцелот выбежал на бак судна, к фок-мачте.

На корабль надвигалась гигантская акула. Пасть ее была раскрыта в готовности поглотить судно, нижняя челюсть разрезала море, создавая большие волны.

– Ну что, страж тумана, запишем тебя в анналы этого мира, – выдал лейтенант, вынимая из-за пояса тяжелую ЛГС⁴.

Когда монстр приблизился к кораблю, Оцелот, размахнувшись, бросил гранату ему в пасть. Сначала акула раздулась в размерах, пространство вокруг слегка исказилось,

---

⁴ Локальная Граната Сингулярности

глухой гул ударил по ушам, и на несколько секунд пропали все звуки. Потом вокруг акулы образовалась сфера, которая вмиг сошлась в точку и исчезла. Всё затихло, пираты попадали на палубу. Капитан, схватившись за свой амулет на шее, пробормотал:

– Дьявольское колдовство! Да кто же ты?!

– До тумана далеко? – ответил вопросом на вопрос ново-явленный маг.

– Спустите лодку! – скомандовал Брук. – Плыви прямо на восток, там увидишь туман, – объяснил он лейтенанту.

– Счастливого плавания, капитан! – попрощался Оцелот.

– Удачи, Чужестранец! – крикнул капитан пиратского корабля вслед уходящей лодке.

День выдался жарким. Капельки пота бежали по лысой голове Покруса Второго Тофины – владельца торгового порта «Три монеты». Сидя в своём любимым кресле из дерева трашир, Покрус ел финики и громко при этом чавкал, а темнокожая рабыня обмахивала его веером из перьев павлина. Глаза жадного до золота мужчины неотрывно следили за недавно причалившими кораблями.

Тофина разбогател необычным и хитрым способом. Выкупив в своё время порт, он стал брать с каждого иноземного торговца три золотые монеты. Такая пошлина устроила всех, от знатных купцов до простых лоточников. Со временем практически вся торговля в Микайпосе перешла в порт, а у Покруса появился девиз: «Достигнем цели не спеша».

В покои Покруса прошмыгнул мальчик-слуга:

– Доминус Покрус, к вам... к вам старый друг.

– Старый друг? Зови.

Тофина шлёпнул по бедру рабыню, и та, взвизгнув, убежала прочь.

В комнату вошёл мужчина лет сорока, в черном кафтане с красными вставками на манжетах и вокруг пуговиц, камзол повторял фасон кафтана, а рубиновые пуговицы переливались в лучах Рувана.

– Акторис! – Воскликнул тонким голосом Покрус. –

Острог Ямдара, какими судьбами? Сам советник Саргала приехал ко мне в гости. Сколько же лет мы не виделись?

– Ооо, с самой свадьбы Ланты Онсард и Углиса Лармона, – напомнил Акторис.

– Да, да, лет восемнадцать прошло, – ответил Тофина. – Как здоровье Великого Императора? – поинтересовался он, приглашая жестом гостя за винный столик.

– Спасибо, не откажусь, – сказал Акторис и присел напротив. – Не всё так радужно. М-м, отличное вино, – восхитился он, сделав глоток из золотого кубка.

– Конечно, это же «Розовая бабочка» из Кашул-оме, а не какое там пошло Опраса Монтэска... Так что за беда?

– Ко всеобщему несчастью, наш император Саргал тяжело заболел, – сообщил Акторис, его серо-зелёные глаза наполнились печалью.

– Какой кошмар! – наигранно удивился Покрус.

На самом деле Тофине было наплевать на здоровье императора, он не питал приязни к нему. Конфликт с Ланкасом из-за порта лишил его удовольствия от пребывания при дворе.

– А что говорит имперский конадьют? – Покрус с любопытством наклонился к столику.

– Ямилор говорит, что император не сможет управлять империей. Он вообще не сможет что-либо делать, Саргал пребывает в забытии, будто мертвец, живой мертвец. Он дышит, глаза открыты, бьётся сердце и не более того!

– Я слышал, что на северном побережье Кробороса есть колдуны, способные оживлять мёртвых, – вспомнил, прищурившись, Тофина.

– Ты хочешь сказать, что Саргала убили, а потом воскресили? С чего здесь появиться колдунам Кробороса, зачем его убивать, да к тому же потом и воскрешать?

– Тогда иноземная хворь?

– Мласкана сказала, что Саргалу принесли в дар некую шкатулку, после чего он тяжело заболел. В итоге Мласкана стала регентшей.

– Мласкана на троне?! Дочка императора уже так подросла, что способна управлять! А как же её мать Ипра?

– Ипра Аменис не выдержала переживаний из-за болезни мужа и, ища поддержки, уехала к сестре Шарконе, в замок «Острие кинжала»... так вот – на шкатулке была гравюра голубого феникса!

– Ты хочешь сказать...

– Я сам в недоумении, друг Покрус, – Акторис пожал плечами.

– Ну а шкатулку ты видел сам? – не отставал Тофина.

– Нет! Мласкана сразу повелела её сжечь, и слуги, которые выполнили приказ, как и Саргал, слегли. Насчёт Мласканы не беспокойся, она замечательно справляется, даже больше того, она попросила меня приехать к тебе.

– Теперь понятно, почему ты решил навеститься ко мне спустя столько лет, – надулся Тофина.

– Не обижайся, дружище, поверь, тебе понравится то, что Мласкана хочет предложить, – поспешил успокоить его Акторис. – Ты богатый и влиятельный человек. Ты смог наладить торговлю с Кашул-оме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.